

УДК 159.9:378

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Т. А. Антопольская, Г. Р. Алябьева

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июня 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются условия актуализации групповой субъектности у студентов-психологов вуза. Анализируются социально-психологические подходы к исследованию групповой субъектности в российской и зарубежной психологии. Учебные группы студентов характеризуются как специфические объекты изучения в социальной психологии, а образовательная среда вуза – как условие актуализации групповой субъектности у студентов. Представлены результаты эмпирического исследования групповой субъектности у студентов-психологов.

Ключевые слова: группа, субъектность, групповая субъектность, студенты, образовательная среда вуза.

Abstract: this article examines the conditions of actualization of group subjectivity in university psychology students. The article analyzes social-psychological approaches to the study of group subjectivity in Russian and foreign psychology. Study groups of students are characterized as specific objects of study in social psychology, and the educational environment of the university is a condition for the actualization of group subjectivity in students. Presents the results of empirical study of group subjectivity in students-psychologists.

Key words: group, subjectivity, group subjectivity, students, educational environment of higher education institution.

Введение. Современные исследования в социальной психологии продолжают развивать концепцию субъектности, заложенную С. Л. Рубинштейном, сохраняя ее научную значимость. Она обретает новые смысловые оттенки, отражая сложную динамику современных социальных трансформаций, где индивидуальный и коллективный аспекты субъектности становятся важнейшими практическими конструктами, через которые реализуется способность личности и группы к осознанному самоопределению и эффективной самореализации. По мнению С. Л. Рубинштейна, ключевыми атрибутами субъекта выступают активность, самодеятельность, самоопределение, самоосуществление и саморазвитие. Субъект не только воздействует на объект, стремясь достичь своих целей, но и трансформируется сам в процессе деятельности [1].

Интерес к феномену групповой субъектности вызван рядом причин. Человек, будучи по своей природе существом социальным, неизбежно вступает во взаимодействие с другими для реализации своих целей. Более того, его ключевые потребности – в товариществе, признании, эмо-

циональной поддержке, самоидентификации и личностной реализации, – по мнению С. Л. Рубинштейна, находят свое удовлетворение исключительно в контексте «содружества субъектов». Именно малая группа представляет собой ту уникальную среду, в которой происходит становление и развитие личности, обретение жизненно важных качеств и способностей, позволяющих стать культурно продуктивным субъектом. Поэтому социально-психологическое изучение самой малой группы как субъекта необходимо и не теряет актуальности [2].

А. Л. Журавлев выделил основополагающие признаки, характеризующие малую группу как коллективный субъект: а) тесная взаимосвязь и взаимозависимость между членами группы, формирующие состояние преддательственной готовности и обеспечивающие целостность группы как единой социальной системы; б) потенциал для координированной совместной деятельности, позволяющий группе выступать как самостоятельное целое во взаимодействии с внешними социальными объектами; в) способность к саморефлексии, служащая катализатором, настраивающим индивидов на различные формы кооперации и совместной активности. Степень развития каждого

из этих признаков определяет уровень субъектности, достигнутый группой [3].

К. М. Гайдар под групповым субъектом понимает «системное и динамическое качество социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды активности (деятельность, общение, познание и др.), в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований» [4, с. 12]. В исследованиях К. М. Гайдара эмпирически установлены пять уровней развития малой группы как субъекта: досубъектный, квазисубъектный, мезосубъектный, просубъектный и протосубъектный.

В Курской социально-психологической школе с опорой на параметрическую концепцию группы, разработанную Л. И. Уманским и его последователями [5], установлена прямая зависимость между уровнем субъектности молодежных малых групп и степенью их социально-психологической зрелости. Диагностируя развитие ключевых групповых параметров, среди которых первостепенное значение имели направленность, организованность, подготовленность и коммуникативность, представители этой школы определяли тот или иной уровень групповой субъектности.

Реализация потенциала группы, по мнению С. В. Сарычева, является ключевым условием для раскрытия ее возможностей в полном объеме. Социально-психологические характеристики группового субъекта, проявляющиеся в зависимости от специфики социальных условий (оптимальных, стандартных, напряженных, экстремальных), активизируются в разной степени, что находит отражение в вариативности показателей совместной деятельности, коммуникативных процессов и межличностных отношений в группе [6].

А. К. Антопольский, Т. А. Антопольская и А. С. Силаков рассматривают соотношение типов групповой субъектности (потенциальной, реальной и рефлексивной) на примере реальных временных малых групп. Проанализировав динамику развития групп в условиях развивающей социальной среды, авторы пришли к выводу, что воздействие социально-развивающей среды положительно влияет на развитие групповой субъектности в подростковом возрасте [7].

В зарубежной научной традиции понятие группового субъекта рассматривается с различных теоретико-методологических позиций, отражающих междисциплинарный характер изучения групповой динамики и коллективного поведения.

Иностранные исследователи, в отличие от отечественных, чаще акцентируют внимание не столько на онтологическом статусе группы как субъекта, сколько на процессах, благодаря которым группа проявляет субъектные качества – таких как совместное принятие решений, коллективная идентичность, координация действий и способность к рефлексии. Так, в рамках социальной психологии англоязычных стран широко распространено понятие *groupagency* (групповое агентство). Под ним понимается способность группы действовать как единое целое, принимая решения и реализуя цели, которые не сводятся к простому суммированию индивидуальных намерений ее членов [6; 7]. Согласно П. Петтиту и К. Листу, группа может рассматриваться как субъект, если она демонстрирует когерентность в своих суждениях и действиях, а также обладает внутренними механизмами координации и представительства, позволяющими ей действовать от своего имени [7; 8]. В зарубежной литературе групповой субъект трактуется преимущественно как функциональная и процессуальная категория, связанная с координацией, совместным намерением и коллективной ответственностью. Несмотря на различия в подходах, большинство исследователей сходятся во мнении, что субъектность группы проявляется не только в ее структурной целостности, но и в способности к целенаправленному, согласованному и рефлексивному действию.

Актуализация групповой субъектности, с нашей точки зрения, может быть интерпретирована как процесс, в ходе которого группа активизирует и проявляет свою способность к коллективному субъектному сознанию и действию. Этот процесс предполагает объединение усилий и ресурсов членов группы, формирование единой позиции и общего направления действий, а также координацию индивидуальных усилий для достижения общих целей и решения общих задач. Актуализация групповой субъектности приводит к укреплению коллективного сознания и идентичности группы, что способствует более эффективному и успешному выполнению задач и повышению эффективности групповой деятельности.

Исследование условий актуализации групповой субъектности у студентов вуза позволит направить имеющийся потенциал группы на более высокий уровень активности. В свою очередь это будет способствовать улучшению качества взаимодействия внутри группы, процессов коммуникации, а также преобразованию окружающей социальной действительности.

Цель нашего исследования состояла в изучении условий актуализации групповой субъект-

ности у студентов-психологов вуза. Объектом исследования выступили студенческие группы в условиях образовательной среды вуза. Его предметом – условия актуализации групповой субъектности у студентов-психологов в условиях образовательной среды вуза.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что актуализации групповой субъектности у студентов в вузе способствуют следующие условия: позитивная включенность группы в жизнедеятельность университета, а также творческий характер образовательной среды вуза. Респондентами выступили 60 студентов бакалавриата по направлению «Психология» факультета психологии и педагогики Курского государственного университета.

Методологической основой исследования служили: субъектный подход (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, С. Л. Рубинштейн и др.); системно-деятельностный подход в социальной психологии (Б. Ф. Ломов, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, К. К. Платонов); идеи о развивающей социальной среде и динамике развития группы как коллектива и единого субъекта, развиваемые в курской социально-психологической школе (К. М. Гайдар, С. Г. Елизаров, С. В. Сарычев, Л. И. Уманский, А. С. Чернышев и др.).

Методический блок исследования. При проведении исследования на различных этапах мы использовали следующие методы: теоретический анализ литературы, опрос, наблюдение, тестирование, методы качественной и количественной обработки эмпирических данных. Диагностический инструментарий включил следующие методики: тест-опросник «Уровни развития группового субъекта» (индивидуальный вариант) (К. М. Гайдар), методика для изучения включенности как социальной установки группы на взаимодействие группы с социальной системой (социальной средой) (С. Г. Елизаров), векторная экспресс-методика В. А. Ясвина.

Организация эмпирического исследования. На первом этапе исследования мы провели замеры с помощью комплекса методик, а именно: с помощью тест-опросника «Уровни развития группового субъекта» (К. М. Гайдар) выявили уровень развития группового субъекта у каждой группы; используя методику для изучения включенности как социальной установки группы на взаимодействие с социальной системой (социальной средой) (С. Г. Елизаров), определили преобладающие формы включенности групп в жизнедеятельность университета; посредством векторной экспресс-методики В. А. Ясвина квалифицирова-

ли типы образовательной среды вуза. На втором этапе исследования нами был выполнен качественный и количественный анализ полученных данных.

Результаты эмпирического исследования.

Выявлено, что среди групп студентов-психологов 1 и 2 курсов преобладает квазисубъектный уровень развития группового субъекта (ниже среднего). У групп 3 курса выявлен мезосубъектный уровень развития группового субъекта (средний). Для 4 курса характерен просубъектный уровень (выше среднего) (25 %).

Установлено, что студенческие группы с уровнем групповой субъектности ниже среднего (квазисубъекты) воспринимают образовательную среду вуза как способствующую свободному развитию, но и в то же время как обуславливающую формирование пассивности обучающихся. Группы со средним уровнем групповой субъектности (мезосубъекты) воспринимают образовательную среду вуза как способствующую развитию активности, но и порождающую зависимости студентов друг от друга. Группы с уровнем развития групповой субъектности выше среднего уровня (просубъекты) относят образовательную среду вуза к типу «творческая среда», благоприятствующему свободному развитию активных студентов. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что творческая образовательная среда вуза способствует актуализации групповой субъектности.

В ходе эмпирического исследования нами выявлено, что условием актуализации групповой субъектности является позитивная включенность групп в жизнедеятельность университета. Так, у групп 1 и 2 курсов при квазисубъектном уровне развития выявлена отстраненная включенность в жизнедеятельность университета. Иными словами, им свойственны формальное участие студентов в университетской жизни, отсутствие глубокой эмоциональной привязанности к учебной группе, а также выраженная отстраненность от групповых мотивов, ценностей, целей и задач. При этом наблюдается пассивность в социальном взаимодействии, ограниченная инициатива и недостаточное осознание коллективной ответственности, что затрудняет формирование групповой субъектности и снижает эффективность совместной деятельности студентов.

У групп 3 и 4 курсов, характеризующихся мезо- и просубъектными уровнями субъектного развития соответственно, выявлена позитивная включенность в жизнедеятельность университета. Она выражается в том, что позитивная направленность мотивов студента и общность ценностных ориентиров с университетским сообществом совпадают.

Цели и задачи учебной и внеучебной деятельности становятся для студентов столь же значимыми, как и эмоциональная сопричастность к группе сокурсников и готовность к активному взаимодействию с ней.

Для определения силы и направления корреляционной связи между уровнем групповой субъектности и включенности студентов в жизнедеятельность факультета и университета в целом использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты анализа показали статистически значимую положительную корреляцию ($r_s = 0,62$ при $p < 0,01$), свидетельствующую о наличии связи между уровнем развития учебной группы как единого субъекта и ее включенностью в жизнедеятельность университета.

Таким образом, эмпирически подтверждена гипотеза о том, что актуализации групповой субъектности способствует позитивная включенность в образовательную среду вуза.

Проведенное исследование позволяет предложить следующие научно-практические рекомендации, направленные на актуализацию групповой субъектности студентов:

1) в процессе обучения и воспитания студентов в вузе важно применять групповые методы и формы работы, организовывать проектные и исследовательские микрогруппы в составе учебных общностей, стимулируя кооперацию и совместное решение задач, что будет способствовать академической успешности обучающихся и одновременно психологически готовить их к совместной трудовой деятельности после окончания вуза;

2) при планировании учебно-воспитательных мероприятий полезно целенаправленно создавать ситуации межгруппового взаимодействия, поскольку приобретаемый в ходе такого взаимодействия опыт поможет расширить групповые потенциалы и тем самым создаст благоприятную среду для личностно-профессионального развития студентов;

3) для последовательного повышения уровня развития субъектности студентов и учебных групп, особенно на первых курсах обучения, желательно предлагать им разнообразные направления совместной активности и помогать учебным группам сформулировать собственные цели совместной деятельности, определить перспективы ее развития и средства решения вытекающих из этих целей конкретных задач;

4) следует поощрять сотрудничество обучающихся с преподавателями в сферах социального проектирования, научного и иного творчества, поскольку подобное сотрудничество положительно воздействует на актуализацию групповой субъект-

ности и включенность учебных общностей в жизнь основной организации – факультета и вуза в целом;

5) поскольку на 1 курсе студенты еще недостаточно знают друг друга, что влечет за собой стихийный выбор старост и неформальных лидеров, стоит уделять повышенное внимание осмысленному выбору руководящих лиц в студенческих группах (старост, группового актива). На помощь в решении этой важной задачи могут прийти сотрудники психологической службы вуза, компетентные в проведении исследований лидерства, организаторских, творческих и иных способностей обучающихся, на основе результатов которых группам и их кураторам из числа преподавателей будут предложены рекомендации по оптимизации этой работы со студентами.

Следование вышеизложенным рекомендациям как профессорско-преподавательским составом, так и сотрудниками вузовской психологической службы будет способствовать субъектному развитию учебных групп в целом и входящих в них отдельных студентов. Это позволит им приобрести важный социально-психологический ресурс для последующего включения в трудовые коллективы и успешной профессиональной самореализации в них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – Т. 2. – 328 с.
2. *Гайдар К. М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта : монография / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.
3. *Журавлев А. Л.* Принципы системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А. Л. Журавлев // Принцип системности в психологических исследованиях. – Москва : Наука, 2005. – С. 114–131.
4. *Гайдар К. М.* Проблема развития группового субъекта / К. М. Гайдар // Российский психол. журн. – 2008. – Т. 5, № 3. – С. 9–24.
5. *Уманский Л. И.* Личность. Организаторская деятельность. Коллектив : избр. труды / Л. И. Уманский. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2001. – 208 с.
6. *Сарычев С. В.* Социально-психологические аспекты актуализации многоуровневого группового субъекта в различных социальных условиях / С. В. Сарычев, О. А. Мирошниченко // Психология человека в современном мире : материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2009. – Т. 4. – С. 71–78.

5. Антопольский А. К. Особенности типов групповой субъектности у подростков в условиях развивающей социальной среды / А. К. Антопольский, Т. А. Антопольская, А. С. Силаков // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2023. – Вып. 6. – С. 30–37.

6. Moen Lars J. K. Groups as fictional agents / Lars J. K. Moen // Inquiry, 2025. – Vol. 68, No. 3. – P. 1049–1068. DOI: 10.1080/0020174X.2023.2213743

Курский государственный университет

Антопольская Т. А. – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии факультета педагогики и психологии

E-mail: antopolskaya@yandex.ru

Алябьева Г. Р. – магистрант кафедры психологии образования и социальной педагогики факультета педагогики и психологии

E-mail: fzorskaya@mail.ru

7. Pettit Ph. Group Agents Are Not Expressive / Ph. Pettit // Pragmatic or Theoretical Fictions. Erkenntnis. – 2014. – Vol. 79, No. 9. – P. 1641–1662. DOI: 10.1007/s10670-014-9633-x

8. List Ch. Group Agency and Artificial Intelligence / Ch. List // Philosophy & Technology. 2021. – Vol. 34, No. 4. – P. 1213–1242. DOI: 10.1007/s13347-021-00454-7.

Kursk State University

Antopolskaya T. A. – Dr. Habil. in Pedagogical Sciences, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology

E-mail: antopolskaya@yandex.ru

Alyabyeva G. R. – Master's Student of the Department of Psychology of Education and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogy and Psychology

E-mail: fzorskaya@mail.ru